

Отзыв

официального оппонента на диссертационную работу

Иошкина Михаила Викторовича

«Влияние религии и атеизма на молодежь в 1958-1964 гг. (на материалах

Тамбовской области)»,

представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук

по специальности 07.00.02 — Отечественная история

Вопросы государственно-конфессиональных отношений занимают немаловажное место в жизни общества, поэтому их исследование имеет достаточно высокую степень актуальности. Государственной политике, деятельности местных властных органов и комсомола в отношении религиозного мировоззрения и религиозных организаций, а также сопротивлению со стороны последних этой политике посвящено представленное исследование Михаила Викторовича Иошкина. Обоснованность хронологических рамок исследования (1958-64 гг.) не вызывает сомнения. Это время действительно можно выделить в качестве особого периода и в силу проходивших тогда политических процессов, и как ярко выраженный этап очередного наступления советского государства на религию и Церковь. То, что диссертант провел исследование на материалах отдельного региона, также заслуживает одобрения. Во-первых, региональные исследования требуют большей, по сравнению с общероссийским уровнем, детализации и, стало быть, полнее показывают картину происходившего; а во-вторых, Тамбовщина исторически являлась весьма пёстрой по конфессиональному составу, что добавляло исследовательских трудностей, которые пришлось преодолевать диссертанту.

Соискатель показал хорошее знакомство с отечественной и зарубежной историографией темы, уделив значительное место научным публикациям последних лет. К числу несомненных достоинств диссертации следует отнести использование широкой источниковой базы. Работа выполнена на

материалах Государственного архива социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО), Государственного архива Тамбовской области (ГАТО), значительная часть которых впервые введена в научный оборот, для исследования привлечены и ранее изданные источники, публикации СМИ, предпринята попытка собственного социопроса путем анкетирования.

Структура и логика изложения соответствуют поставленным в диссертации задачам исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и источников.

В главе 1 «Молодежь в сфере религиозного влияния» диссертант определяет конфессиональные особенности Тамбовщины, религиозность населения и в том числе молодежи, которая является объектом исследования. В пункте 1 главы 1 анализируется положение и влияние наиболее крупной религиозной конфессии региона — Русской Православной Церкви (РПЦ).

Соискатель старательно обобщил разбросанные по множеству архивных фондов и дел цифры совершения различных обрядов. Следует оговорить, что сами по себе такие данные всё же характеризуют не «состояние религиозности» (с. 24-25), которая не может сводиться только к совершению обрядов, а именно количественные показатели обрядности. Как и многие исследователи, вынужденные использовать подобные данные, диссертант попадает на «минное поле» тогдашней «статистики религиозности», по нашему мнению, более отражавшую картину, которую желало видеть или могло учесть начальство, нежели реальное положение дел. Чтобы показать путанность статистики, приведем несколько примеров. Так, количество крещений за 1957-1960 гг. указывается диссертантом вслед за документами в среднем от 29 до 33 % от общего числа родившихся (с. 24), а в 1964 г., когда число действующих церквей снизилось, в 53,6% (с. 26). Чем же объясняется этот рост крещений в период наибольшего за всё послевоенное время наступления на религию и Церковь? Интересно, что в Тамбове по тем же данным в 1958 г. крещено 77,3% от числа родившихся

детей (с. 27). Трудно представить, что религиозность жителей областного центра, где был сосредоточен партийный и комсомольский актив, антирелигиозные организации и т.п., и который процессы секуляризации затронули, несомненно, больше сельской местности, была почти в 3,5 раза (!) выше, чем в среднем по области (22,32%). Количественные показатели крещений — это в лучшем случае цифры, которые удавалось выявить из зачастую произвольно составлявшейся отчетности действовавших церквей. Она никак не могла учесть крещеных в храмах соседних областей, «без квитанций и регистраций», на дому, без священников, не указывала возраст крестившихся и т.п. Да и само сравнение количества крещеных с общим числом родившихся, призванное показать малую религиозность населения области, также не представляется корректным. Из этого общего числа нужно бы вычесть детей приверженцев всех религий и течений (даже если они числились таковыми по традиции), не принадлежавших к РПЦ, и, соответственно, не имевших обряда крещения в принципе или совершавших его вне официально открытых церквей. Понятно, что никто эту корреляцию в то время не делал.

Лукавой выглядела и статистика погребений, когда для подсчетов бралось совершение обряда в церкви. Понятно, что совершать отпевания в церкви могли только в тех населенных пунктах, где они имелись (на начало исследуемого периода — всего 47 действующих храмов), отсюда и показатели в 19-26%. Подсчеты тогда нужно было бы вести от числа погребений в населенных пунктах с действующими храмами. Там, где церкви и духовенство имелись, картина выглядела иначе, чем «в среднем по области». Так, по приводимым диссертантом данным, в 1 квартале 1963 г. в Тамбове зарегистрировано 359 умерших, из которых 319 «похоронено по религиозным обрядам» (с. 33); «в селе Карели в 1957-1960 гг. все родившиеся были крещены, все вступающие в брак венчались в церкви, все умершие хоронились с обрядами с участием священников» (с. 50). В отсутствие храмов и священника, погребение совершалось, как правило,

также с соблюдением христианского обряда, который проводили не обличенные священным саном верующие.

Весьма противоречива и статистика посещаемости храмов (обращает на себя внимание большое количество «круглых» чисел (с. 34-35, 38)). Ещё меньше доверия вызывают цифры исповедовавшихся в течение года взрослых и детей (с. 39-40), присутствовавших на Пасхальной службе, и уж тем более нельзя всерьез воспринимать подсчитанное количество «приложившихся к плащанице» и освященных куличей (с. 25).

Безусловно, сведённые в таблицы и обобщенные диссертантом данные, в силу своей противоречивости и произвольности, по нашему мнению, нуждаются в большем анализе и комментариях.

Характеризуя деятельность Русской Православной Церкви в изучаемый период, диссертант приходит к обоснованному выводу, что она не носила наступательный характер, однако в «условиях государственного натиска на религию» сумела «сохранить заметное влияние на молодежь» (с. 20). Причём, верующая молодёжь, как правило, имела слабые связи с приходскими общинами, ограничиваясь нерегулярным посещением храмов и соблюдением обрядов (с. 41-42).

В пункте 2 первой главы рассмотрено влияние на молодежь нетрадиционных религиозных течений региона. К нетрадиционным, оговаривая, что этот термин он использует «лишь в сравнении с преобладающим влиянием Русской православной церкви» (с. 53), диссертант относит все остальные религиозные конфессии. Несмотря на то, что задача подсчета «нетрадиционных» верующих облегчалась их небольшой долей по сравнению с общей величиной населения области, советские функционеры и здесь использовали формальные или произвольные цифры, что хорошо демонстрируют приводимые диссертантом данные (с. 54). Очевидно неверна статистика по старообрядцам. В частности, отсутствует упоминание приверженцев наиболее крупного старообрядческого согласия — Белокринницкой иерархии (современная РПСЦ), которые в начале XX века

имели в современных границах Тамбовской области места компактного проживания и храмы. Мусульман на 1 января 1961 г. указано 170 человек (с. 85), а за 1964 год всего 32 (с. 54). Возникает вопрос: остальное население татарских сёл Энгуразово и Татарщина являлись атеистами, не придерживались своего праздничного календаря, не хоронили своих умерших в соответствии с правилами ислама? Это трудно принять хотя бы из-за наличия в названных селах людей старших возрастов, которые, несомненно, в подавляющем большинстве сохраняли традиционную религиозность. Подобные вопросы применительно к исследуемому периоду справедливы и в отношении некоторых других конфессий (например, молокан, субботников). Другое дело, что в отсутствие домов молитвы, церквей и мечетей возможности религиозных практик резко сужались. Приводимые в диссертации данные «нетрадиционной» религиозности, на наш взгляд, также нуждаются в дополнительных комментариях.

Наибольшему анализу диссертант подверг деятельность евангельских христиан-баптистов (ЕХБ), которые имели в Тамбовской области зарегистрированные и незарегистрированные общины и группы, отличавшиеся устойчивостью и сплоченностью, активной религиозной позицией и потому находившиеся под постоянным наблюдением властей. Количество молодёжи и в этих общинах указывалось менее 10% (хотя статистика обычно не учитывала детей баптистов, т.к. они не были крещены). Диссертант справедливо констатирует, что именно баптисты проявляли возможный в то время максимум активности в деле проповеди среди молодёжи, используя и внебогослужебные формы и методы (музыкальный кружок, молодёжные вечера, празднование дней рождения и т.п.).

Если наблюдение и контроль жизни зарегистрированных общин вследствие их официального статуса облегчались для властных и других органов, то с общинами, не имевшего такого статуса было сложнее. Замкнутость, скрытность малых групп верующих закрывала возможность проводить опросы, вести статистику, анализировать проповеди и пр.

Показанное на основе официальных источников географическое положение незарегистрированных групп верующих в Тамбовской области за 1958 год (с. 66), конечно, не может претендовать на точность. Из 40 районов области представлены данные по 16, а из 8 городов только 2. Можно назвать ещё десятки селений Тамбовской области, где были незарегистрированные группы и общины разных религиозных течений (например, совсем выпали Рассказовский район и г. Рассказово, где имелись крупные незарегистрированные общины молокан, субботников, хлыстов; Мичуринск и Мичуринский район — группы и общины ИПХ-ИПЦ, молокан и пр.).

К числу не получивших официальную регистрацию в Тамбовской области относились старообрядцы. Следует согласиться с оценкой диссертанта: «в середине XX века старообрядческое влияние на духовную жизнь региона было сведено к минимуму» (с. 64). Несмотря на заметное в цифровом выражении количество приверженцев хлыстовства, оно также было весьма ограничено в своем влиянии на молодежь региона в силу замкнутости и аскетичности образа жизни, проповеди безбрачия и противодействия со стороны властных органов.

Несомненный интерес представляет положение течений, появившихся в ходе разделений в Православной церкви в 1920-30-е гг., которые открыто противопоставляли себя Советской власти. В исследуемый период Тамбовщина являлась одним из центров Истинно-православной церкви (ИПЦ) или истинно-православного христианства (ИПХ) и родиной их особой ветви — молчаливчества. Диссертант, не всегда точно излагая историю и вероучение ИПЦ–ИПХ, анализирует влияние этих течений на молодёжь. Отказ от документов, денег, работы в колхозах и предприятиях, зачастую полулегальный или совсем закрытый образ жизни не были привлекательными для молодёжи, однако в послевоенный период наблюдался заметный рост её числа в рядах ИПЦ-ИПХ, позволивший даже говорить о движении «юношей» (с. 70-72). Всё же жесткая конфронтация с властью не могла сделать названные течения массовыми.

В послевоенный период, несмотря на лояльное отношение к Советской власти, возрождение существовавшего в 1920-30-е гг. «Союза духовных христиан-молокан» не было допущено, поэтому тамбовские молокане так же, как и подавляющее большинство их единоверцев по всей стране, не имели возможность получить официальную регистрацию. Это не позволяло открыть молитвенные дома, издавать литературу и пр. и фактически ограничивало воспроизводство традиции кругом семьи. Диссертант, опираясь на цифры источников, показывает падение численности молокан и постепенную утрату молоканской молодёжью религиозных практик и знаний о вероучении (с. 80-84).

Давая оценку деятельности «нетрадиционных» религиозных течений в целом, соискатель приходит к выводу, что религиозные общины «находились на грани выживания, всеми силами старались завоевать право на будущее, которое неразрывно связывалось с влиянием на молодёжь» (с. 87).

Следуя логике изложения, в главе 2 диссертант анализирует атеистическое воздействие на молодёжь. В изучаемый период оно, прежде всего, связано с резкой активизацией антирелигиозной политики в 1958-64 гг. Опираясь на обширный архивный материал, диссертант показывает региональные особенности её реализации, обстоятельно выявляя формы и методы работы в этом направлении, показывает роль отдельных чиновников, партийных и советских функционеров. Административные меры в отношении религиозных организаций и верующих (закрытие церквей, препятствие в регистрации общин, снятие с регистрации служителей, запрет на участие несовершеннолетних в проведении богослужений, лишение родительских прав, тюремное заключение, высылка) подкреплялись стремлением охватить как можно больше населения атеистической пропагандой (тысячи разного рода мероприятий, многомиллионные тиражи соответствующих изданий, статьи в СМИ, передачи на радио и пр.). Разумеется, эти усилия не могли не сказаться на мировоззрении молодёжи, распространении атеизма или индифферентного отношения к религии,

уменьшении обрядности и т.п. В этом плане довольно преувеличенным выглядит тезис диссертанта: «Один полет Ю. А. Гагарина сделал для формирования атеистического мировоззрения и внедрения в повседневность светского образа жизни больше, чем все радикальные антирелигиозные акции предыдущих десятилетий» (с. 125). Безусловно, полет использовался в идеологической пропаганде, но какого-то действительно массового отхода от религии он не вызвал. Более того, фраза «Гагарин в космос летал, а Бога не видел» на долгие годы станет образцом примитивизма антирелигиозной полемики.

Необходимым продолжением предыдущей части диссертации выглядит пункт 2.2 «Особенности участия комсомола в атеистической деятельности на рубеже 1950-х–1960-х гг.», в котором соискатель первым в региональной историографии проанализировал и обобщил материал по указанному вопросу. Опираясь на основательную традицию изучения истории крупнейшей молодёжной организации СССР исследователями ТГТУ, созданную А.А. Слезиним, диссертант вносит дополнительные и очень важные штрихи к региональному портрету комсомола. Несомненно, роль ВЛКСМ в антирелигиозной работе была велика. Соискатель показывает противоречивость этой работы, в которой находили место как тенденции к административному наскоку, так и к индивидуальному подходу к верующей молодежи, связанному с целенаправленным убеждением и перевоспитанием (с. 129). Большое значение в антирелигиозной работе комсомола исследуемого периода придавалось насаждению новой, светской обрядности, которая призывалась заменить религиозные практики. Диссертант показывает, как поиск этой новой обрядности приводил её творцов к желанию опоры на народные традиции. Положительно оценены автором пропаганда здорового образа жизни, формирование новой праздничной культуры и культуры досуга (с. 141-142). Именно с этой стороной деятельности комсомола, диссертант связывает успехи антирелигиозной работы: «Отвлечению молодежи от религии служила не столько

антирелигиозная работа в узком смысле слова, сколько его успешная культурно-массовая работа» (с. 150).

Отмечая, что соискатель справился с решением, стоявших перед ним исследовательских задач, внося тем самым личный вклад в изучение тематики государственно-конфессиональных отношений, необходимо указать и на некоторые недочеты диссертационной работы.

Представляется необходимым большая осмысленность и четкость формулировок. Например, к числу положительных сторон влияния Церкви на молодёжь отнесено следующее: «Ритуалы РПЦ через дозирование мистического опыта уберегали юношей и девушек, попавших в критические ситуации, от полного погружения в потусторонний мир. Они уменьшали стрессы, успокоительно влияя на того или иного молодого человека» (с. 52).

Уважение к исследователям-предшественникам, в т.ч. и советским авторам, не должно приводить к воспроизведению их ошибочных представлений. Так, в изложении религиозных вероучений в диссертации можно встретить: предопределение у баптистов, в соответствии с которым «личная воля и действия человека ничего не значат» (с. 55); утверждения об ИПЦ-ИПХ: «верующие призывали Иисуса вновь посетить мир. Ели пресный хлеб и запивали его водой. <...> Священными ИПХ считали объекты природы, которые не имели специального освящения» и др. (с. 69-71); молчальники провозглашали «благом, богоподаваемым человеку, смерть» (с. 74); «новохлысты» во главе с Перфилом Катасоновым несколько разгрузили учение от мистики и аскетизма» (с. 77); субботники «на практике... мало общего имели с иудаизмом» (с. 78); «молокане признавали Бога как бесконечно единого духа. Христа признавали не как равного Богу» (с. 80), а «большинство приверженцев этого течения еще до революции переселилось в Северную Америку» (с. 80). У самих последователей названных религиозных течений эти реликты идеологической борьбы прежних времен способны вызвать лишь недоумение.

Указанные недостатки не мешают в целом высоко оценить труд М.В. Иошкина. Основные результаты исследования изложены в 8 научных работах (6 опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ), общим объемом 3,95 печ. л. Автореферат и публикации соискателя отражают основное содержание диссертации.

Диссертация является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает п. 9 и 10 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а её автор, Иошкин Михаил Викторович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 — Отечественная история.

Доцент кафедры философии Тамбовского
государственного университета им. Г.Р. Державина,
кандидат исторических наук

Алленов А. Н.

29.05.2015 г.

Адрес: г. Тамбов, ул. Советская, д. 6.

Телефон: 72-34-34 (доб. 4216)

Адрес электронной почты: philosophy.tsu@tamsk.ru

